

БИБЛИОТЕКИ И ПОДДЕРЖКА ЧТЕНИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Е. Е. ДОЛГОПОЛОВА,

*первый зам. директора по обслуживанию
пользователей и идеологии
Национальной библиотеки Беларуси*

В культуuroобразующей практике любого современного государства чтение выполняет важные функции. В первую очередь, оно способствует усвоению индивидуумом некой суммы постоянных норм и ценностей социума, приобретению им косвенного социального опыта, необходимого для включения в общественную систему, надлежащему выполнению социальных ролей (социализирующая функция). Во-вторых, через чтение транслируется и закрепляется система моральных установок и запретов, демонстрирующих нравственный идеал данного общества (воспитательная функция) [8].

Частичная или полная утрата значительными группами населения навыков чтения, низкий уровень восприятия прочитанного приводят к ряду негативных социальных и экономических последствий [15]. Поэтому в различных странах мира ведётся целенаправленная государственная политика в области чтения, включая разработку разнообразных целевых программ, учреждение национальных праздников книги и чтения.

В США и странах Западной Европы в этом направлении накоплен значительный опыт, поскольку «кризис чтения» (функциональная безграмотность) проявился там намного раньше, чем в странах постсоветского пространства — в начале 1980-х годов.

Общими чертами успешной национальной политики в области популяризации чтения специалисты считают:

- создание в стране определённого общественного мнения о необходимости и важности чтения, повышение интереса к книге, образованию, культуре, библиотеке;
- решение этой проблемы при объединении усилий государства и широкой общественности; кооперации и координации различных ведомств, государственных и общественных организаций;
- привлечение к участию в таких программах, помимо специалистов и других заинтересованных лиц, широкой общественности — возможно большего количества самых разных организаций, обществ и ассоциаций, а также индивидуальных участников;
- выделение в качестве приоритетных направлений: чтение подростков и молодёжи, семейная грамотность и чтение, а также приобщение к чтению функционально неграмотных и других групп из «зоны образовательного риска» [15, 7].

К результатам успешной политики в области чтения можно отнести формирование социализационной модели чтения. Опираясь на положения, изложенные в работе Стефановской Н. А. [11, с. 46–47], представим её основные достоинства:

- а) распространение чтения на все слои общества;
- б) социализация личности, формирование социально ценного человека, формирование группового духа, обучение социальным ролям;
- в) усвоение личностью образцов и стратегий социально одобряемого и успешного поведения.

Беларусь, как и большинство стран, входивших в состав СССР, с проблемой кризиса чтения столкнулась только в начале 2000-х годов. Это можно объяснить тем, что модели поведения советского и «не советского» читателя принципиально отличались на протяжении многих десятилетий. Особенности политического, социального и экономического устройства социалистического общества сформировали особое отношение

к чтению. В этом контексте совершенно справедливым представляется следующее мнение: «много лет функцию философствования, анализа хозяйственного положения, исторических ситуаций брала на себя литература. Литература брала на себя всё — от науки до товаров... Все возможные события сосредоточивались в области искусства, поскольку в других областях событий почти не было» [12, с. 14]. Иными словами, обращение к книге было единственной возможностью получить ответ на волнующие жизненные вопросы.

Период перестройки и гласности ознаменовался доступом к литературе, на которую ранее распространялись идеологические табу, что обусловило небывалый всплеск читательской активности. «...Читатели или сами библиотекари заводили специальные списки желающих прочитать ту или иную новинку, треть всех читателей записывалась на все новинки сразу» [16, с. 104].

Такая тенденция сохранилась и в первые годы после распада Советского Союза. Стельмах В. Д., анализируя российскую читающую публику этого периода, писала: «...читать (или пересказывать прочитанное) начали практически все категории населения, включая тех из них, кто традиционно оставались за пределами литературной культуры. Столь невиданное расширение читающей публики было своего рода культурной аномалией, которая прошла сравнительно быстро. Массовый читатель очень скоро осознал, что открываемые ему тексты — не его литература, и читающая аудитория снова вошла в свои привычные берега» [13, с. 37].

Представляется, что данную характеристику можно с полным правом экстраполировать на ситуацию в Беларуси. С того момента, когда «новая», т. е. ранее не доступная литература, не оправдала читательских ожиданий, чтение белорусов стало приобретать новые черты, в авангард читательских предпочтений вышла литература развлекательного характера (детективы, любовные романы), а также книги, которые можно назвать «практическим руководством по достижению успеха». Помимо этого, значительная часть населения стала предпочитать альтернативные формы получения информации и организации досуга.

К настоящему времени в области чтения сложилась довольно противоречивая ситуация. С одной стороны, жители Беларуси продолжают достаточно активно посещать библиотеки. Так, по состоянию на 2013 г. на одну тысячу населения нашей страны приходилось 392 пользователя публичных библиотек, в то время как, например, в России этот показатель составлял 375 читателей, Украине — 336, Казахстане — 269 [2]. С другой стороны, по результатам социологических опросов треть белорусов, а именно 33,7 %, никогда не берёт в руки книгу [6].

Несмотря на предпринимаемые на государственном уровне меры по активизации чтения (объявление 2012 года Годом книги [8], разработку «Системы мер, направленных на поддержку и развитие чтения в Республике Беларусь на 2013–2015 гг.» [10]), реальное межведомственное взаимодействие между различными организациями и учреждениями по поддержанию интереса населения к книге отсутствует. Чем чревата подобная ситуация — попробуем ответить, рассмотрев содержание понятий «развитие чтения» и «поддержка чтения».

В наиболее общем понимании развитие чтения — это поступательный процесс формирования у индивида навыков и умений отбирать литературу для чтения, понимать и критически осмысливать текст, применять полученные знания в процессе жизни, т. е. формирование такой модели читательского поведения, которая способствует осознанной, активной и продуктивной работе с книгой либо другим источником информации.

Поддержка чтения направлена на создание условий доступа к необходимым читателю документам, информирование о наличии тех или иных источников, оказание помощи в их выборе, содействие организации общения между читателями, авторами и другими участниками книжного дела.

Представляется, что сегодня назрела необходимость чётко разделить ответственность между социальными институтами, призванными развивать чтение и институтами, обеспечивающими его поддержку. Ответить на вопрос, где проходит граница этой ответственности, позволит анализ чтения как коммуникативного процесса.

Развитие чтения имеет несколько фаз — от оформления влечения к чтению до преобразования личностных характеристик индивида [11]. Утверждать, что каждый человек способен достичь высшей фазы, было бы, по меньшей мере, утопично. Врождённые качества, социальный статус, уровень образования и многие другие факторы необходимо учитывать, когда речь идёт о развитии культуры чтения. Помимо этого, общество далеко не всегда заинтересовано в массовом формировании такого вида чтения, поскольку оно способствует критической оценке и переосмыслению поддерживаемых в социуме ценностей и сценариев.

Тем не менее, можно предположить, что достижение той фазы чтения, на которой происходит обогащение личного опыта и знаний, вполне по силам (интеллектуальным, психологическим, материальным) значительной части населения и в целом выгодно социуму. Такое чтение, называемое в литературе свободным [11], уже затрагивает глубинные основы личности и способствует её развитию, но ещё не ведёт к формированию независимого от социальных ролей индивидуума.

Анализ профессиональной печати позволяет утверждать, что сегодня в обществе доминирует более низкий уровень читательской культуры. Обобщая данные, приведённые в ряде источников [1, 4, 5, 7, 13, 14]¹, выделим некоторые тенденции чтения, характерные для различных возрастных периодов современного человека.

В первую очередь, специалисты констатируют замедленное введение детей в книжную культуру. Многие родители либо вообще не заботятся о приобщении ребёнка к чтению, либо делают это бессистемно. В дошкольных учреждениях нет программ приобщения детей к литературе. К моменту начала обучения в школе у малышей отсутствует потребность в чтении.

Вклад учреждений среднего образования в формирование читательской культуры подрастающего поколения очень красноречиво выражен в работе польского социолога: «Школа принуждает к временному контакту с книгой, но не создаёт других образцов читательского поведения, кроме обращения к книге по обязанности» [1, с. 115]. Но даже принудительный контакт с книгой зачастую неэффективен. Из-за неумения применять операции логического мышления многие школьники испытывают сложности с пониманием учебных текстов и прибегают к их заучиванию.

В период обучения в средних специальных и высших учебных заведениях молодёжь рассматривает чтение как необходимое условие выхода на определённую социальную позицию и не более. Как следствие, в последующий период жизни знания, получаемые в процессе чтения, рассматриваются как факультативный элемент профессиональной деятельности.

Не претендуя на безупречность теоретических построений, попробуем соотнести этапы развития чтения с социальным циклом жизни человека, выделив идеальный и реальный варианты для каждого жизненного периода² (табл. 1):

Период жизни	Характер чтения (идеальный вариант)	Характер чтения (реальный вариант)
Раннее детство	Оформление влечения к чтению	Первичное обучение навыкам и правилам чтения без акцентуации на социальной нужности владения ими
Период обучения в школе	Оформление устойчивой привычки и позитивной установки на чтение, появление читательских предпочтений	Преобладающая установка на нормативное чтение

¹ Учитывая общемировые тенденции в развитии социокультурной ситуации, представляются допустимыми ссылки на результаты зарубежных исследований.

² Высшие фазы чтения из колонки «идеальный вариант» исключены намеренно, поскольку речь идёт о «массовом» читателе.

Период жизни	Характер чтения (идеальный вариант)	Характер чтения (реальный вариант)
Период получения специальности (ССУЗ, ВУЗ)	Развитие свободного личного чтения, поиск в литературе образцовых жизненных сценариев	Сохранение ориентации на нормативное чтение, формирование установки на престижное чтение, т. е. приращение знаний и навыков
Период активной профессиональной деятельности	Формирование общего поля ценностей, обогащение личного опыта и знаний	Преобладание престижного чтения, низкая оценка значимости свободного чтения
Пенсионный период	Сохранение интереса к чтению, осознанное проведение досуга с книгой	Угасание интереса к чтению

Таблица наглядно демонстрирует, что идеальная и реальная модели развития читательской культуры разительно отличаются. При этом дисбаланс между желаемым и действительным читательским поведением формируется ещё в раннем детстве, а далее усугубляется на протяжении всего периода обучения в школе.

Могут ли библиотеки выступать в качестве базового социального института, обеспечивающего развитие читательской культуры подрастающего поколения? При всём уважении к собственной профессии смею предположить, что нет. Книга в жизнь ребёнка входит через других посредников — родителей, воспитателей, учителей [14]. Более или менее самостоятельным читателем он становится лишь в среднем школьном возрасте, но и в это время репертуар его чтения достаточно жёстко ограничен программой.

На первом месте в развитии детского чтения стоит триумвират «семья – дошкольное учреждение – школа». Каждый, без исключения, ребёнок находится в тесном ежедневном контакте с родителями и педагогами, впитывая демонстрируемые либо навязываемые ими образцы читательского поведения. Эти образцы определяют степень приобщения ребёнка к библиотеке, а, следовательно, и возможности участия последней в процессе становления ребёнка как читателя.

Семья и школа — базовые институции, обладающие реальным потенциалом воздействия на детскую аудиторию. Ответственность за развитие чтения детей и подростков лежит на них.

Задача же библиотек заключается в формировании ресурса, отвечающего потребностям детского читателя, и создании комфортных условий для использования этого ресурса, включая всевозможные акции и мероприятия по его продвижению. По сути, библиотека должна работать в помощь родителям и педагогам, но реальная ситуация выглядит иначе.

Многие родители задачу приобщения ребёнка к книге перекладывают на детские сады и школы. Между тем, базовая белорусская программа детских дошкольных учреждений (ДДУ) «Пралеска», охватывающая все группы детского сада, ориентирована в первую очередь на подготовку детей к освоению базовых умений чтения. Малыши знакомятся с буквами, проводят звуковой анализ слов, учатся делить слова на слоги, находить ударный слог в слове [3].

Система школьного образования не предусматривает активную самостоятельную работу учащихся, которая требует использования дополнительных источников по изучаемым предметам. Соответственно, роль библиотеки (как школьной, так и детской) в информационном сопровождении учебного процесса ограничена.

Сегодня основной формой взаимодействия библиотеки со школами и ДДУ является организованное посещение воспитанниками садов и школьниками библиотечных акций и мероприятий, которые в большинстве случаев разрабатываются библиотекарями исходя из собственных представлений о том, что и как необходимо рекомендовать юным читателям.

Укоренившися в детстве и подростковом возрасте стереотипы принудительного и поверхностного чтения в дальнейшем практически не поддаются коррекции. Практика библиотечного обслуживания молодёжи позволяет констатировать отсутствие умений отбирать необходимую литературу, желание найти в одном источнике всю необходимую информацию, неумение оперировать ключевыми понятиями по интересующей теме. Доля молодых людей, испытывающих подобные проблемы, постоянно увеличивается.

Поэтому принципиально важно, чтобы система мер по поддержке чтения получила своё дальнейшее развитие. Новый этап государственной политики в области чтения должен быть ознаменован смещением акцентов с мероприятий, поддерживающих чтение, на мероприятия, обеспечивающие его развитие.

Возвращаясь к опыту зарубежных стран, отметим, что реальное улучшение ситуации в области чтения было достигнуто там, где внимание было сосредоточено на качестве образовательных стандартов и модернизации системы образования. Формирование культуры чтения происходит, прежде всего, в контексте учебной деятельности ребёнка. Если система образования ориентирована на формирование рецептурного, а не креативного восприятия учащимися прочитанного материала, то у них закрепляется модель читательского поведения, имеющая следующие характеристики:

- а) унификация сознания, нивелирование индивидуальности личности;
- б) полная тождественность чувств с определённой группой;
- в) подражание как социально-психологический тип чтения.

В этих условиях любые мероприятия библиотек по поддержке чтения, какими бы разнообразными и многочисленными они ни были, не могут принести желаемого успеха.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анкудович Я. Социальные механизмы формирования читательской культуры // Библиотека и чтение: проблемы и исследования : сб. науч. трудов. СПб, 1995. С. 112–117.
2. Белстат: Беларусь — самая читающая страна в СНГ [Электронный ресурс] : 11.09.2013 // NAVINY.BY. URL: http://naviny.by/gubrics/society/2013/09/11/ic_news_116_424638/ (дата обращения: 16.11.2017).
3. Васильева Ю. Хорошее и разное (методики развития в детских садах) [Электронный ресурс] // BabyBoom : [сайт]. URL: <http://babyboom.by/publications/growth/>
4. Губанова С. И. Книга, чтение, библиотека в вашей жизни (по итогам исследования) [Электронный ресурс] // Библиосфера. 2009. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kniga-chtenie-biblioteka-v-vashey-zhizni-po-itogam-issledovaniya> (дата обращения: 16.11.2017).
5. Запекина Н. М. Трудности понимания учебной литературы старшеклассниками // Книга, общество, читатель: современные аспекты. Новосибирск, 2004. С. 162–170.
6. Каждый третий белорус вообще не читает книг [Электронный ресурс] // URL: <http://www.belmy.by/mobile.html?n=17840>
7. Мелентьева Ю. П. Глобализационные процессы в сфере чтения: попытка осмысления [Электронный ресурс] // Библиосфера. 2006. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsionnye-protsessy-v-sfere-chteniya-popytka-osmysleniya> (дата обращения: 16.11.2017).
8. Об объявлении 2012 года Годом книги : Указ Президента Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 618 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2012. № 4. С. 6.
9. Попова Н. В поддержку детского чтения: проектная деятельность Херсонской областной библиотеки для детей [Электронный ресурс] // URL: http://www.library.kherson.ua/pdf/2013/v_podderzhku_detskogo_chtenija.pdf (дата обращения: 16.11.2017).
10. Система мер, направленных на развитие и поддержку чтения [Электронный ресурс] // URL: www.bsuir.by/m/12_100229_1_81772.doc

11. Стефановская Н. А. Социологические исследования чтения: теория, методика, практика. М. : Литера, 2013. 137 с.
12. Стельмах В. Д. Библиотека — храм или мастерская? Мнения, представления, ожидания // Библиотека и чтение: проблемы и исследования. С. 9–27.
13. Стельмах В. Д. Трансформация мифа // Читающая Россия: мифы и реальность. М., 1996. С. 37–43.
14. Чудинова В. П. Книжная вселенная детства // Читающая Россия: мифы и реальность. С. 81–89.
15. Чудинова В. П. «Политика в области чтения» в странах Запада // Недетские проблемы детского чтения / Чудинова В. П., Голубева Е. И., Сметанникова Н. Н. М., 2004. С. 36–42 .
16. Якимов Г. Р. Читательское поведение времен перестройки // Библиотека и чтение: проблемы и исследования. С. 99–111.